

Пространственные характеристики размещения памятников раннего и развитого средневековья на территории Среднего Притоболья

КОСТОМАРОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ
Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), Россия
e-mail: vkostomarov@yandex.ru

ТРЕТЬЯКОВ ЕВГЕНИЙ
ГОУ ВПО "Тюменский государственный университет" (Тюмень), Россия

Исследования географии и топографии древних поселков не новы для нашего времени, однако детальное и подробное рассмотрение данного вопроса в разных ключах и с разной методикой позволяет сделать исчерпывающие выводы по фактическому материалу.

В рамках данного исследования в основном мы обращаемся к древностям бакальской и юдинской археологических культур. Их хронологические рамки определяются по следующим позициям: периодом бытования бакальской культуры принято считать IV–XIII вв. н. э. [Рафикова, 2011, с. 160]. Существование юдинской культуры укладывается в рамки X–XIII вв. н.э. [Викторова, 1988, с. 241]. Однако в следствии многочисленных дискуссий ряд исследователей предлагал объединить молчановский тип памятников и юдинскую культуру в одну культуру с выделением в ней молчановского этапа. Так, время существования юдинской культуры определялось бы VII–XIII вв. н.э. [Рафикова, 2015]

Изучение средневековых древностей Зауралья условно можно разделить на три этапа. Первый, конец XIX – первая половина XX в. данный период был охарактеризован накоплением археологического материала и связан с именами следующих исследователей: П.И. Рычков; И.И. Кожин; И.Я. Слобцов; А.Н. Зырянов; А.А. Спицин. В частности, Зыряновым описано Большое Мыльниковское и Мехонское городища, Слобцовым собран внушительный свод памятников древности и исследована часть оборонительных сооружений Андрюшиного городка на оз. Андреевском. Позже данные исследований прошлых лет были систематизированы Спициным, им же составлен общий свод памятников.

Второй этап, 50 – конец 80-х период осмысления источника. В данный период происходит рос полевых изысканий. Так В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской исследован ряд памятников на Андреевском озере, такие как Андрюшин городок, Андреевское 2, открыты и исследованы новые некрополи эпохи средневековья: Козловский и Перейменский могильники [Чернецов, 1957].

К.В. Сальниковым в Приисетье на основании конструктивных особенностей оборонительных сооружений городищ и орнаментальных традиций посуды была выделена бакальская культура, датируемая им IV-VIII в. н. э [Сальников 1961].

В 60-е годы Зауральский регион подтайги был обследован свердловским коллективом ученых В.Д. Викторовой, В.М. Морозым, В.Ф. Кернером. Вследствие чего на материалах юдического городища и селища, а также Ликинского могильника Викторова выделила юдинскую археологическую культуру [Викторова, 1968]. Лока-

лизовав ее в бассейнах рр Туры и Тавды. А также, предшествующий юдинской культуре, самостоятельный молчановский тип памятников. Автор на основе этно-территориального подхода соотносит юдинскую культуру с предками Манси.

В лесостепном регионе проводятся планомерные изучения памятников бакальской культуры, В.Ф. Генинг, Т.Г. Бушуев исследовали Малое Бакальское городище датируя его поздним средневековьем. Т.М. Потемкиной раскопано Большое Бакальское городище и датировано ей IX-XI вв. [Потемкина, 1964, с. 258-259]. Позиции «позднего» существования (IX-XV вв) бакальской культуры, придерживалась Б.Б. Овчинникова исследовавшая Старо-Лыбаевское 1 городище [Овчинникова, 1988].

Датировка бакальской культуры поздним средневековьем, а также залегание в одних горизонтах бакальских и ране татарских материалов на ряде городищ позволили исследователям предполагать об одной линии развития данных культур. Позже этой же мысли в своем обобщающем труде придерживался В.А. Могильников [Могильников, 1987, с. 179-181]. Кроме того, автор определял ареалы культуры локализуя ее преимущественно в лесостепи на Исети и среднем Тоболе. Здесь же автор предполагает, что хозяйственно экономический уклад населения строился в основном на скотоводстве [Могильников, 1987, с. 182].

Касательно юдинской культуры и памятников молчановского типа, авторы придерживался позиции В.Д. Викторовой, полностью принимая ее хронологию и идею о генетической преемственности юдинской культуры и современных Манси [Могильников, 1987, с. 168-176].

В данный период внимание уделялось общим вопросам, систематизация материала, составление периодизаций и выделение культур и культурных типов, преимущественно на основании раскопок поселенческих комплексов.

Третий этап, конец 90-х по сегодняшний день. Данное время было ознаменовано переходом от «общего к частному», активное внедрение естественнонаучных методов и изучение археологического артефакта как самостоятельной единицы.

В 2000-е годы был пополнен корпус источников юдинской культуры. В частности, раскопки городищ и поселений: Барсучье; Святой Бор-V; Криволукское; Коняшино-2; Черепаниха-2; Ревда 1; Молчановское. Исследователями Н.П. Матвеевой, И.Ю. Чикуновой, Т.Н. Рафиковой [2004а, 2004б, 2005, 2009, 2012, 2015] выводами послужили выделение двух локальных вариантов (северного и южного) в рамках единой юдинской культуры [Матвеева и др., 2005, с. 115]. Кроме того, планомерные разведочные работы позволили расширить ареалы средневековых культур.

Источником по реконструкции хозяйственно-экономического процессов касательно бакальской культуры послужило исследование Коловского городища [Матвеева и др., 2008].

Позже Т.Н. Рафиковой была систематизирован накопленный за предшествующие годы материал относительно бакальских древностей. Автором затронуты вопросы материальной культуры, хронологии и этногенеза носителей бакальской культуры [Рафикова, 2011].

Т.Н. Рафиковой и И.Ю. Чикуновой на основании инвентаря и остеологических коллекций была проведена попытка реконструкции хозяйственно-экономического типа населения лесостепи и подтайги. Авторы пришли к мнению, что экономика лесостепного населения строилась на полукочевом скотоводстве, а население подтайги практиковало комплексное хозяйство [Рафикова и др. 2012].

Таким образом на сегодняшний момент в значительной степени изучены поселенческие комплексы, в частности домостроительство и фортификация. Большое внимание уделялось исследованию гончарной традиции средневекового населения

Зауралья. Однако хозяйственная деятельность рассматривалась поверхностно исключительно на интерпретации вещевого комплекса и этнографических данных. На сегодняшний момент не ясно характер землепользования древних коллективов, их стратегии адаптации к окружающей среде, модели расселения и зоны экономического уклада. Кроме того, хронологические позиции культур и залегание разнокультурного материала на одних и тех же комплексах, наталкивает нас на мысль о сосуществовании средневековых групп населения в рамках одной экологической ниши, с определенным уровнем взаимодействия между друг другом. Однако до сих пор не ясен уровень данного взаимодействия. Насколько мирно могли проживать разнокультурные группы, со схожим хозяйственным укладом в одних территориальных рамках и могли ли вообще.

Источниками данного исследования послужили археологические памятники лесного и лесостепного Зауралья. Так нами была составлена база данных в которую вошёл 121 комплекс, относящиеся к эпохе средневековья. Который помог решить более широкие задачи исследования.

Нами учитывались следующие показатели: тип памятника (городище, поселение, могильник, святилище); его точные координаты; гипсометрические отметки; тип фортификационных сооружений (на укрепленных поселениях); площадь памятника; гидрологическая приуроченность; культурная атрибуция; время функционирования (датировка радиоуглеродным методом).

Для поставленной аналитической цели, а именно для уточнения пространственных понятий средневекового населения Приоболья, на основе имеющейся ГИС с учетом пространственных данных (рельеф, гидрология) мы попытались сделать модели и определить наиболее характерные точки в освоении пространства как категории повседневной, так и категории культурной. Из всей выборки особое внимание уделялось междуречью Тобола и Исети [Волков, 2007], а также Андреевской озерной системе, [Зах и др. 2014] для уточнения различных характеристик групп памятников, сосредоточенных у водотоков или же водоемов. На наш взгляд, это наиболее показательные полигоны со многих позиций: сравнительно неплохая изученность памятников как раскопками, так и разведками, обширные данные по рельефу и гидрологии.

То, что группы раннесредневекового населения сосуществовали уже доказано неоднократно полевыми исследованиями, равно как доказано, что есть «чистые» в культурном отношении памятники, которые находятся в пределах одной территории. Выборка памятников в пределах обозначенных территорий, позволила выявить некоторые тенденции.

В ходе анализа культурной специфики объектов в выборке удалось установить линию раздела ареалов юдинских и бакальских групп проходящую в основном по течению рр. Тобол и Исеть, порядка 47 объектов в этом регионе говорят о смешанных комплексах, но есть и однокультурные памятники.

Исходя из пространственных запросов были определены памятники, соответствующие их географической и ландшафтной приуроченности, это было сделано для оценки плотности и зависимостей памятников от их типа, площади и культурной принадлежности. Памятники разделились на пойменные, террасовые и комплексы, расположенные в высокой пойме, или в критически высоких отметках пойменных участков. При этом четкой корреляции между типом и расположением памятника не выявлено.

Весьма интересны распределения городищ в Тоболо-Исетье, территория замкнутая, а, следовательно, позволяет проследить пространственные связи между памятниками. Для укрепленных поселков выявлена системы прямой связи на всей

территории, расстояния между крайними объектами около 40-47 км, при этом всегда в пойме есть объекты, которые можно назвать промежуточными, находящиеся в 21-25 км от крайних, которые образуют центральный поселок. Однако, городища содержащие юдинский слой, находятся в 20-24 км друг от друга, что более плотно с учетом промежуточных селищ. Система же организации освоения пространства на территории комплекса памятников на Андреевских озерах, представляет конкретно ситуативную систему, связанную с отсутствием господствующих высот вокруг и дюнным характером рельефа.

В целом подводя предварительные итоги, можно говорить о целостном понимании пространственных категорий у населения эпохи средневековья в исследуемой нами части Притоболья. Его отличает системность, умение определять ресурсную базу и делить ее сообразно отраслям хозяйства. Логистические и коммуникативные выкладки требуют дальнейшего исследования, но в данный момент уже понятно, что скорее всего была определенная система связи и сообщения между этими поселками, позволявшая эффективно управлять микротерриториями с достаточно разношерстным населением.